

УДК 304.44

DOI: 10.34670/AR.2020.59.54.001

Ренессанс культурной памяти: выдающиеся женщины Саратова (А.Н. Пасхалова, Е.А. Иванова, П.С. Спирина)

Лысикова Ольга Валерьевна

Кандидат исторических наук,
доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры экономики труда
и производственных комплексов,
Саратовский государственный технический
университет им. Ю.А. Гагарина,
410054, Российская Федерация, Саратов, ул. Политехническая, 77;
e-mail: olga.lysikova@inbox.ru

Садохин Александр Петрович

Доктор культурологии,
профессор кафедры управления
информационными процессами,
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82/1;
e-mail: sadalpetr@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена возрождению культурной памяти и социальной меморизации биографий выдающихся женщин Саратова, жизнь, творчество, общественная деятельность которых заслуживают научного исследования и широкой популяризации. На основе систематизации и критического анализа исторических источников (как архивных, так и опубликованных) в статье представлены биографические очерки, исследование творчества и общественной деятельности Анны Никаноровны Пасхаловой, Елизаветы Александровны Ивановой, Прасковьи Сергеевны Спириной. Их объединяет историческая эпоха (вторая половина XIX – начало XX в.), город Саратов и воплощенная в социально значимые дела жизненная энергия, позволившая им встать в один ряд с выдающимися мужчинами – их современниками, для которых они были музами, помощницами, единомышленницами. Исторические источники подтверждают, что уникальность этих женщин состоит в неутолимой жажде знаний, стремлении принести общественную пользу, самопожертвовании, целеустремленности, расширении социальных ролей и функций, стремительном выходе за границы семьи как социального института.

Для цитирования в научных исследованиях

Лысикова О.В., Садохин А.П. Ренессанс культурной памяти: выдающиеся женщины Саратова (А.Н. Пасхалова, Е.А. Иванова, П.С. Спирина) // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 2А. С. 5-21. DOI: 10.34670/AR.2020.59.54.001

Ключевые слова

Культурная память, Саратов, Саратовская губерния, женщина, культурное наследие, идентичность, мемуары, биография.

Введение

Посредством интереса к прошлому происходит обретение собственной и коллективной идентичности через память, культурное наследие, исторические даты. Будучи объектами научного осмысления, традиция, наследие и культурная память находятся в тесной взаимосвязи. «Многое в истории традиций и символов "изобретено" и является как результатом забывания прошлого, так и воспоминаний о нем» [Урри, 2005, 145]. Расширение наших знаний о прошлом благодаря прочитанным архивным документам, мемуарам, дневникам, произведениям эпистолярного жанра, интерпретация и популяризация малоизвестных фактов и событий способствуют переосмыслению отечественной истории и культуры, осознанию глубины воздействия прошлого на настоящее.

Социально-культурные практики научной, образовательной экскурсоводческой, краеведческой деятельности последнего десятилетия ставят вопрос о том, почему история Саратова, губернии, региона – это повествование о великих и достойных людях, исключительно мужчинах, о реализации их талантов, проектов, профессиональных амбиций. В чем причина настолько очевидной гендерной дисгармонии? Неужели женщины Саратова и Саратовского края были исключительно домохозяйками, хранительницами домашнего очага, примерными женами и матерями?

При первом приближении анализа сложившейся ситуации мы сталкиваемся с тем, что в массовом сознании исторически сложился стереотип о приоритетности мужского начала в управлении, науке, производстве, творчестве, что и отражается на результатах исторических и краеведческих изысканий.

Между тем деятельность талантливых женщин вызывает искреннее восхищение уже потому, что их жизненный путь складывался «через тернии к звездам», одни прошли через тяжелые жизненные испытания, другие находились в тени мужской ментальности. Наши героини стали таковыми не благодаря обстоятельствам, а вопреки им. «Личность обогащается персональной памятью, общество – исторической. Чем богаче история общества, тем богаче его коллективный интеллект» [Курбанов, 2016, 210].

На наш взгляд, обзорные и тематические экскурсии по Саратову для туристов, путешественников, местных жителей крайне важно дополнять материалами о талантливых женщинах разных исторических эпох: Анне Чирихиной, Ольге Васильевой (Чернышевской), Фекле Викторовой (Некрасовой), Елене Блаватской, Татьяне Лаппе (Булгаковой), Прасковье Лейкиной-Горшениной (Лидии Руслановой) и многих других.

Анна Никаноровна Пасхалова

Анна Никаноровна Пасхалова (в девичестве Залетаева) (1823-1885 гг.) – выдающаяся женщина своего времени, проявившая свои способности во многих сферах деятельности и общественной жизни Саратова: она была поэтессой, писательницей, этнографом, фольклористом, переводчицей, одной из первых собирательниц русских народных песен и

былин Поволжья, автором филологических исследований о древнерусской литературе.

Родилась Анна Залетаева в Саратове 26 сентября (8 октября) 1823 г. в мелкопоместной дворянской семье. Ее отец Никанор Петрович служил в Саратовской конторе опекунов иностранных поселенцев, позже – в Казенной палате. Детские и юношеские годы Анны прошли в доме матери. Родители дали ей хорошее домашнее образование. Она была незаурядной девушкой, наделенной многими талантами, увлекалась историей, философией, поэзией, музыкой, владела семью иностранными языками. Любимым композитором был М.И. Глинка, вокальные произведения которого она исполняла для друзей.

В 1839 г. Анна была выдана замуж за Никандра Васильевича Пасхалова – офицера, директора Сенатской типографии в Петербурге. В этом браке родилось пятеро детей: Виктор, Клавдий, Александр, Михаил, Наталья. В петербургский период жизни Анна Никаноровна получила известность в литературных кругах, она поддерживала знакомство с И.С. Аксаковым, с которым многие годы вела переписку. «В Петербурге некоторое время была возлюбленной либерального деятеля Н.А. Милютин, потом рассталась с ним, вернулась в Саратов, муж отобрал все ее имущество» [Кантор, 2016, 108]. В 1848 г. Анна Никаноровна разрывает отношения с мужем и возвращается с детьми в Саратов в дом матери. Вскоре последовал официальный развод. Страдавший алкоголизмом Никандр Васильевич умер в 1853 г. А.Н. Пасхалова по возвращении в родной город занимается преимущественно воспитанием детей и литературным творчеством.

Этнографическими изысканиями, связанными со сбором народных песен в Саратовской губернии, А.Н. Пасхалова начала заниматься вместе с Николаем Ивановичем Костомаровым (1817-1885 гг.), чьи увлечения сначала астрономией, а позже этнографией стимулировали изучение ими Саратовского края. В своей автобиографии талантливый историк, этнограф, публицист, общественный деятель Н.И. Костомаров пишет о своей саратовской знакомой в хронологических границах 1852-1866 гг.: *«Весною в 1852 году я познакомился с Анной Никаноровной Пасхаловой, впоследствии вышедшей замуж за Д.Л. Мордовцева. Это была женщина чрезвычайно любознательная и увлекающаяся; ее, как и меня, занимала в то время астрономия. К нашему удовольствию, в Саратове временно проживал странствующий оптик Эдельберг (в настоящее время жительствующий в Харькове). У него, между прочим, был очень хороший астрономический телескоп, и, пользуясь этим обстоятельством, мы ездили к нему практически наблюдать и поверять прочитанные нами сведения о строении и течении небесных тел... По приезде в Саратов симпатии мои от астрономии обратились к этнографии, и мы с г-жою Пасхаловой вздумали собирать местные народные песни. Таким образом во мне разом пробудилась склонность к тому, к чему я с таким же увлечением предавался назад тому лет десять в другом крае. Я очень часто ездил к г-же Пасхаловой в деревню, отстоявшую от города за восемь верст, где мы приглашали простонародных мужчин и женщин, заставляли петь песни и записывали их; кроме того, в самом городе я преусердно ходил всюду, где только мог найти себе песенную добычу, и таким образом познакомился с народною великорусскою поэзиею, которую до того времени знал только по книгам...*

В мае, в том же году (1855), возвратилась из Петербурга моя давняя знакомая Анна Никаноровна, уже не г-жа Пасхалова, а г-жа Мордовцева; она приехала с молодым мужем, только что кончившим курс в С.-Петербургском университете с званием кандидата и с золотой медалью. Первое знакомство с ним сделало на меня самое приятное впечатление; я скоро с ним сблизился и навсегда подружился. Близость наша поддерживалась тогда и тем, что

он скоро после своего приезда получил место помощника делопроизводителя в статистическом комитете, а как делопроизводителем был я, то у нас явились общие интересы...

В конце июня 1866 года пользуясь случаем, привелшим меня снова в край, в котором я некогда проживал, я несмотря на нестерпимый зной объехал город, посетил мою любимую монастырскую рощу, куда так часто ездил пить чай, повидался с моими приятелями Мордовцевыми...» [Костомаров, Автобиография, www].

Результатом увлечения народными песнями стали сборники народных песен, записанных среди крестьян и бурлаков, собиравшихся в чайных и кабаках на берегу Волги. Вполне вероятно, что дети Анны Никаноровны, принимавшие участие в поисках песен, разделяли ее увлечение, что сказалось на их судьбах.

Совместные этнографические экскурсии для сбора народных песен и преданий предопределили дальнейшую многолетнюю работу А.Н. Пасхаловой по этнографии, истории, краеведению, чем она была обязана Н.И. Костомарову.

Н.И. Костомаров в своей работе «Об отношении русской истории к географии и этнографии» отмечает, что *«главный предмет этнографии, или науки о народе, не вещи народные, а сам народ, не внешние явления его жизни, а самая жизнь... Каков народ, таков его вкус: отбрасывая его песни и лишая себя возможности знать его вкус, мы не можем узнать и духовную физиогномию народа... Нужно всегда иметь в виду, чего у нас нигде никогда не имелось: какими людьми, при каких условиях и обстоятельствах и, главное, с каким настроением духа песни поются...»* [Костомаров, Об отношении..., www].

Анна Никаноровна Пасхалова познакомилась с Даниилом Лукичем Мордовцевым (1830-1905 гг.) в 1850 г., он давал частные уроки ее детям. Их общение продолжилось в Петербурге, где А.Н. Пасхалова жила с весны 1853 г. Анна Никаноровна помогала Д.Л. Мордовцеву в работе над его сочинением «О языке "Русской Правды"». В 1854 г. она выходит за него замуж и приезжает в Саратов уже в качестве жены Д.Л. Мордовцева. В этом браке у нее родился шестой ребенок – дочь Вера. Анна Никаноровна вводит мужа в круг саратовских знакомых, помогает ему в научной и редакционной деятельности. Даниил Лукич Мордовцев – писатель, историк, краевед, беллетрист, автор популярных культурно-исторических очерков, среди которых – «Русские исторические женщины», «Русские женщины нового времени». Последний очерк посвящен жене, дочери и внучке [Горбунов, www].

Семья А.Н. Пасхаловой проживала в Саратове в большом доме матери № 178 на углу улиц Царицынской и Большой Сергеевской (ныне улиц Чернышевского и Первомайской). Украшенный кованым узорчатым балконом старинный двухэтажный дом был связан с именами многих поэтов, писателей, ученых, политических и общественных деятелей, живших в городе. Здесь бывали Т.Г. Шевченко, А.Н. Пыпин, братья Милютины. К этому же времени относится и знакомство Анны Никаноровны с Н.Г. Чернышевским. Драматичная судьба молодой одаренной женщины нашла отражение в его «Дневниках». Он видел в ней новый тип женщины, стремящейся к активному участию в общественной жизни, черты которой нашли воплощение в характере главной героини романа «Что делать?» Веры Павловны.

Постепенно А.Н. Пасхалова получила широкую известность в Саратове. Она писала статьи, стихи, делала переводы под такими псевдонимами, как А. Б-ць, А. Б-з, А. Б-н, А. Михайлова. Являлась членом Саратовского общества истории, археологии и этнографии (Истархэт). Она многое сделала для развития этнографии и краеведения в Саратовской губернии. Научное, литературное, поэтическое творчество А.Н. Пасхаловой разнообразно, его отличают

размышления по важным общественным темам, описания природных пейзажей Поволжья, автобиографичность.

Однако опубликована лишь малая часть научного и литературного наследия А.Н. Пасхаловой.

В издаваемом Н. Тихонравовым сборнике «Летописи русской литературы и древности» в 1862 г. были опубликованы «Русские народные песни, собранные в Саратовской губернии А.Н. Мордовцевой и Н.И. Костомаровым». Эти тексты были ими совместно собраны и систематизированы в 1852-1853 гг. и стали исторически первой публикацией песенного фольклора Саратовского края [Русские народные песни..., 1862]. В собранные материалы вошли русские народные песни: I Лукоян Берендеевич; II Добрыня; III Алеша Попович; IV Илья Муромец; V Сурувец; VI Иван Грозный (1. Казань. 2. Мамстрюк. 3. Малюта. 4. Смерть Ивана Грозного); VII Тушинский вор; VIII Михайло Скопин; IX Алексей Михайлович (1. Рига. 2. Рождение Петра); X Петр I (1. Азов. 2. Стокгольм. 3. Победа Шереметева над Шлиппенбахом. 4. Шлиссельбург. 5. Полтава. 6. Запорожцы после Полтавской битвы. 7. Выборг. 8. Колывань. 9. Без названия. 10. Смерть Петра); Песни казацкие.

А.Н. Пасхаловой были составлены и изданы «Полные словари» к двум произведениям древнерусской литературы – «Слово Григория Назианзина» (XI в.), Изборник Святослава 1073 г. [Юдин, www]. В 1877 г. в Саратове вышел сборник ее произведений «Отзвуки жизни», в который вошли автобиографические стихи дневникового характера, баллады, романсы, экспромты, эпитафии.

В середине 1860-х гг. Д.Л. Мордовцев разошелся с женой и уехал в Петербург. Последние годы жизни Анны Никаноровны Пасхаловой прошли в Саратове в обществе пережившей ее матери и дочери Веры. Скончалась Анна Никаноровна Пасхалова 21 декабря 1885 г., похоронена на Воскресенском кладбище Саратова. Журналист, общественный деятель, домашний учитель ее младшей дочери Веры И.П. Горизонтов писал в «Саратовском листке» 18 января 1886 г.: *«В декабре прошлого года в Саратове скончалась Анна Никаноровна Пасхалова... Права покойной на литературную память о ней – бесспорны: она... писала много, хотя печатала сравнительно мало... А.Н. Пасхалова-Мордовцева отличалась выдающимися способностями души и сердца, и если бы жизненные ее обстоятельства сложились иначе – имя Анны Никаноровны, наверное, блесло бы в ряду наиталантливейших деятелей на умственной арене»*. Что же касается ее мужа Даниила Лукича Мордовцева, то он на 20 лет пережил ее. В его романе 1889 г. «Из прошлого», написанного полностью на саратовском материале, прототипами главных героев являются близкие ему люди – Н.Г. Чернышевский (Николай Гаврилович Альтани), Н.И. Костомаров (профессор Ротмиров), А.Н. Пасхалова (Анна Николаевна Пасхина) [Покусаев, 1964, 86]. Представляется ценным авторитетное мнение С.Д. Соколова о личном вкладе членов Саратовской ученой архивной комиссии, одним из которых был Д.Л. Мордовцев: *«Его надо признать первым серьезным исследователем местного архивного материала, который он использовал в качестве историка и беллетриста»* [Соколов, 1913, 23]. По мнению биографа Д.Л. Мордовцева М.Б. Краснянского, *«Даниил Лукич постоянно нуждался в деньгах... и его письма только и говорят о материальных затруднениях, которые он переживал то в Саратове, то в Петербурге. Даниил Лукич получил высшее образование, обладал писательским талантом и жил бедно, а братья его не пошли дальше окружного училища, но занимались торговлей и жили богато. Материально нуждаясь в течение всей своей жизни, писатель и умер бедняком на даче брата своего Андрея Лукича в Кисловодске»* [Краснянский, 1914, www].

П.Л. Юдин наблюдательно подмечает о взаимоотношениях А.Н. Пасхаловой и Д.Л. Мордовцева: «Судьба как бы нарочно соединила их, преданных одному делу и одним стремлениям, и одинаково энергичных, и честолюбивых, хотя отличавшихся некоторыми оттенками своих характеров, чтобы потом разъединить на долгие годы. Им обоим пришлось не мало перенести перипетий и невзгод» [Юдин, www].

Анна Никаноровна Пасхалова была богата как своим творчеством, так и талантливыми детьми, внуками. Сын Виктор Никандрович Пасхалов (1841-1885 гг.) – известный композитор, выпускник Московской и Парижской консерваторий, автор более 60 романсов, некоторые из которых были написаны на стихи Анны Никаноровны («*Слышишь ли, милый*», «*Прости мне*», «*Изобидели сердце*», «*Дай на тебя наглядеться*», «*Сбылись ожидания*»), заведующий первой бесплатной музыкальной школой в Казани в 1881-1882 гг. Им был составлен сборник русских народных песен, записанных с голоса известного певца А.Ф. Макарова-Юнева. Сын Клавдий Никандрович Пасхалов (1843-1924 гг.) – действительный статский советник, политический и общественный деятель, публицист. Дочь Наталья Никандровна Пасхалова (1846-1918 гг.) – пианистка, певица, жена слависта, этнографа, педагога, профессора Варшавского университета О.О. Первольфа. Внук Вячеслав Викторович Пасхалов (1878-1951 гг.) – музыковед, этнограф, композитор, публицист, историк музыки, педагог, который пошел по стопам отца и бабушки. Внучка Анна Александровна Пасхалова-Чегодаева (1869-1944 гг.) – драматическая актриса, играла в Александринском театре Петербурга, в театре Соловцова в Киеве. Внучка Алевтина Михайловна Пасхалова (Аносова) (1875-1953 гг.) – оперная певица и педагог.

Непростительно мало написано о А.Н. Пасхаловой, о чем можно только сожалеть. Ее собрание народных песен является результатом скрупулезной работы. Обычно об Анне Никаноровне как мемуаристы, так и исследователи пишут как о единомышленнице Н.И. Костомарова, возлюбленной Н.А. Милютина, жене Д.Л. Мордовцева, знакомой Н.Г. Чернышевского, А.Н. Пыпина, Т.Г. Шевченко. Для многих мужчин – своих выдающихся современников она была музой, помощницей и вдохновительницей научного и литературного творчества. Но этого парадоксально мало для сохранения памяти об этой удивительной женщине, так много сделавшей для своей малой и большой Родины. А.Н. Пасхаловой удивительным образом удалось раскрыть многие свои дарования и способствовать реализации талантов других людей вопреки жизненным обстоятельствам.

Елизавета Алексеевна Иванова

Елизавета Алексеевна Иванова (1862 – после 1937 г.) – сестра милосердия, мемуаристка, писательница. Она родилась 30 июля 1862 г. в Саратове. Ее отец – Алексей Петрович Иванов (1811 – после 1880 г.) – саратовский дворянин, статский советник. Дед по отцовской линии – Петр Иванович Иванов, советник соляной конторы, отставной полковник, получивший по выходе в отставку с военной службы триста десятин земли в Саратовской губернии. Он был богат и жил на широкую ногу. Мать Е.А. Ивановой – Екатерина Антоновна Шомпулева (Иванова) (1825-1912 гг.). Елизавета была младшим ребенком в семье; старшие дети – Дмитрий и Анна. Родной дядя по матери – Виктор Антонович Шомпулев. Умерла Екатерина Антоновна Иванова (вдова статского советника Алексея Петровича Иванова, мать Елизаветы Алексеевны) 7 ноября 1912 г. в возрасте 85 лет. В Государственном архиве Саратовской области в фонде 407 хранятся датированное 18 августа 1895 г. завещание Екатерины Антоновны Ивановой и

материалы о ее сыне Дмитрие.

Дед Елизаветы Алексеевны Петр Иванович Иванов около 1810 г. построил на Большой Кострижной улице (ныне улица Сакко и Ванцетти) один из лучших в Саратове каменных домов, называемый современниками дворцом. Военнопленный француз Шенк отмечает, что этот дом был одним из лучших в городе. Дом в центре Саратова по адресу: Большая Кострижная улица, 4, представлял собой двухэтажное здание, по восемь окон на каждом этаже, с часами на фасаде. В доме насчитывалось тридцать комнат. История этого дома весьма примечательна. После смерти Петра Ивановича Иванова по залоговым документам дом отошел в казну. В 1837 г. в нем проживал вице-губернатор Н.Г. Попов. В том же году в этом здании останавливался цесаревич Александр Николаевич с поэтом В.А. Жуковским, который запечатлел этот дом на одном из своих рисунков. В 1884 г. здание было перестроено, в нем размещался государственный банк.

Дядя Е.А. Ивановой (по матери) генерал Виктор Антонович Шомпулев был предводителем дворянства Саратовской губернии, саратовским участковым мировым судьей, общественным деятелем, его отец Антон Иванович Шомпулев участвовал в Отечественной войне 1812 г.¹ Саратовский адвокат и общественный деятель Иван Яковлевич Славин в мемуарах так описывает деятельность Виктора Антоновича Шомпулева: *«Он был председателем мирового съезда, ведавшего делами всего Саратовского уезда с включением города. Съезд помещался на Большой Кострижной улице, против Александровского училища в доме Шомпулева и его сестры Ивановой»* [Славин, 2013, 334, 60-61].

Елизавета Алексеевна Иванова владела имением в селе Слепцовка (Сергиевка) Кологриво-Слепцовской волости Аткарского уезда Саратовской губернии. По историческому источнику 1911 г. в Слепцовке находились православная церковь и земская школа, 27 хозяйств (дворов) с числом душ 173, из которых 85 – мужского пола, 88 – женского пола [Списки..., 1912, 30]. Село Слепцовка располагалось на реке Малой Идолге. Расстояние от Слепцовки до уездного города Аткарска составляло 32 версты.

Елизавета Алексеевна Иванова с 1900 г. является членом Санкт-Петербургского частного кружка трудовой помощи, сестрой милосердия в Бессарабии. В 1901 г. работает сестрой милосердия для русских туберкулезных больных в Сан-Ремо в Италии. В 1902-1903 гг. руководит русским санаторием в Сан-Ремо, о чем написала воспоминания в 1905 г. С конца XIX в. русская аристократия приезжала в Сан-Ремо для лечения туберкулеза.

Елизавета Алексеевна Иванова проходит курсы первой помощи Общества самаритян и Общины Святой Марии-Магдалины в Бури-Буригах Псковской губернии.

Долгие годы она служит сестрой милосердия в госпиталях и лазаретах Русско-японской и Первой мировой войн. В 1904-1905 гг. является сестрой милосердия на фронтах Русско-японской войны. В 1905 г. она пишет в дневнике: *«Объявление войны застало меня в Саратове. Через неделю я уже ехала доброволькой в Порт-Артур»*. Российское общество Красного Креста как постоянно действующая общественная организация, созданная специально для правильной поставки общественной помощи в деле ухода за больными и ранеными, с начала Русско-японской войны координировало деятельность всех общественных организаций, создававшихся для оказания помощи больным и раненым в военную кампанию.

С 1908 г. Елизавета Алексеевна является попечительницей Слепцовской земско-

¹ ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Ед. хр. 661.

общественной школы Аткарского уезда. В 1914-1917 гг. она работает в лазарете № 4 Саратовского дворянства в Румынии, расположенного в Радоме, Кильцах, Плавно, Борках. В 1917 г. она работает сестрой милосердия в госпитале святой Евгении в городе Орша.

По окончании Первой мировой войны Елизавета Алексеевна возвращается в Саратов и работает учительницей в школе 1-й ступени № 55 вплоть до выхода на пенсию в 1922 г. Советская власть не засчитала ей в трудовой стаж годы работы в прифронтовых госпиталях, так как в Центральном историческом архиве документы о службе Елизаветы Ивановой в Российском обществе красного креста не были найдены. Дом матери, где она жила вместе с братом Дмитрием, был национализирован. Дворянское происхождение и отсутствие документов о трудовой деятельности до революции дали основание НКВД для лишения Елизаветы Алексеевны Ивановой в 1928 г. избирательных прав. Дата смерти Е.А. Ивановой достоверно не известна, вероятно – после 1937 г.

Автобиографические записки Елизаветы Алексеевны Ивановой под названием «Моя автобиография» хранятся в Государственном архиве Саратовской области. Рукописный текст на 31 листе, изложенный с двух сторон, представляет собой отчасти автобиографию Елизаветы Алексеевны Ивановой, отчасти художественное произведение с драматическим сюжетом и главными героями, взаимоотношения которых напоминают «любовный треугольник» (Ксения, Святослав, Ариадна).

Рукопись автобиографии сложна для транскрибирования. Исторический источник представляет собой содержательный документ, повествующий о детстве и юности Елизаветы Ивановой, характеризующий ее как образованную женщину с литературными и музыкальными дарованиями.

Среди калейдоскопа детских воспоминаний, описания родственных взаимоотношений, прежнего богатства дедушек и бабушек особо выделяется трогательное отношение Елизаветы к своему отцу Алексею Петровичу, которым пронизана условная первая часть автобиографической рукописи: *«...любовь моя и привязанность к нему не имеют границы, он только один, больше никто наполняет мою душу и царствует в моих воспоминаниях. Отец и был действительно главой дома, патриарх всего рода, все слушались его по взгляду, все боялись его, все уважали его, если даже и не понимали... он стал пользоваться всеобщей любовью и уважением, начиная со старших, кончая детьми и сам был со всеми хорош в глаза, так и за глаза... Отец положил всю душу, ухаживая, воспитывая и наблюдая за детьми, особенно же пришлось ему много возиться со мной и я могу смело сказать, что ни одной тяжелой минуты в моем детстве, в котором я не помнила отца, склонившегося надо мной как Ангел Хранитель... отец имел родительское, материнское сердце, в котором помещались все дети, но он этого не любил показывать... Когда он уезжал, я заболела до лежания в постели и выздоравливала при звуках его голоса. Он тоже тосковал по мне и чувствовал всегда, что со мной случилось. Отец любил всех детей на свете, начиная крестьянских, когда каждые годы при приезде в деревню возил туда пряников, разбрасывал их встречающимся ребятишкам, до аристократских и умением с ними обращаться особенно забавляя их, играя, занимаясь и умея вместе... Все решительно дети любили его и шли к нему всякую минуту, во всяком постороннем и отдавались ему с полным доверием. Играя с детьми, отец оставался большим, говорил с ними как с большими, и потому все его слова, шарady и салочки заключают назидание и пленяют*

воспитательством знания...»².

Автобиография Е.А. Ивановой эволюционирует в авторское сочинение, на наш взгляд, основанное на фактах и событиях ее собственной жизни. Тому есть ряд подтверждений: детали в первой части и вхождение пьесы в контекст автобиографии как таковой. Разделение рукописи на автобиографическую и художественную части достаточно условно. На обороте 28-го листа на полях текста записаны варианты названия пьесы: «*Тайная трава*», «*Я доверил любовь*», «*Из разных миров*», «*Драма под сурдинку*». Делаем предположение о том, что на последнем названии своей пьесы Е.А. Иванова остановилась. На полях слева оставлена запись: *la belle etude Russie*.

Эпиграфом автобиографических записок Елизаветы Алексеевны Ивановой служат слова: «*Жизнь великих людей весьма однообразна; гораздо интереснее жизнь обыкновенных смертных*».

Исходя из формы и содержания рукописи делаем вывод о том, что автобиография Е.А. Ивановой писалась постепенно – по годам, начиная с 1891 г., неравномерно, с хронологическими перерывами. Почерк автора с возрастом меняется, становится все менее разборчивым. Складывается впечатление, что по прохождении лет автобиографические записки пишутся скорее для себя, нежели для прочтения другими людьми.

С автобиографическими записками и перепиской Елизаветы Алексеевны Ивановой связана глубоко личная история, пронизанная сокровенными личными переживаниями, чувством сострадания и любви к Льву Васильевичу Скопину – подполковнику 2-го Заамурского полка, попавшего в плен 28 июля 1916 г. на Юго-Западном фронте в ходе Брусиловского прорыва [Новикова, www]. Елизавета Иванова в декабре 1916 г. отправляет через Шведский Красный Крест в Стокгольме перевод на 100 рублей военнопленному Льву Скопину. В 1916-1917 гг. она через кружок приемных матерей русских военнопленных в Германии и Австрии, через Всероссийский Союз городов отправляет русским военнопленным посылки с деньгами и продуктами – хлебом, салом, кофе, шоколадом, папиросами. Она – человек широкой души, чуткости и милосердия ко всем нуждающимся. Е.А. Ивановой удалось выяснить, что ее возлюбленный находится в лагере военнопленных Контермезо у Эстергома (Австро-Венгрия), а потом был переведен в один из лагерей в Клейнмюнхене, а позже – в лагерь Браунау на Инне. Она бережно хранила все, что было связано со Скопиным. Их переписка полна драматизма, но судьбам не пришлось пересечься.

Богатыми материалами располагает научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки, где в фонде 413 находится 52 единицы хранения с заглавием: «Иванова Елизавета Алексеевна (1862 – после 1937 г.) с коллекцией рукописей». Систематизация хранящихся в фонде документов позволяет сделать вывод о том, что Елизавета Алексеевна Иванова была творческой натурой, много писала, активно занималась литературным творчеством, переводами, оставила дневники, автобиографии, путевые записки, воспоминания, мемуары, эпистолярные, владела французским, немецким, английским языками. Классифицируем рукописи из фонда 413 по названиям, формам, жанрам в хронологической последовательности:

- 1) мемуары и автобиографические записки: «*Этапы моей жизни*» (1914 г., 1923 г.); «*Cirriculum*

² ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Ед. хр. 661. Л. 3, 7 об., 15, 15 об.

- vitae» (1923 г.); «Автобиографическая заметка о состоянии здоровья и перечень перенесенных заболеваний» (1930-е гг.); «Конспект для моих мемуаров» (за 1862-1905 гг., 1923-1924 гг.); «Конспект для моих мемуаров» (за 1906-1911 гг., 1923-1924 гг.); «Конспект для моих мемуаров» (за 1911-1912 гг., 1923-1924 гг.); «Конспект для моих мемуаров» (за 1912-1914 гг., 1923-1924 гг.);
- 2) дневниковые записи: дневник, май – октябрь 1902 г.; дневник, март – май 1903 г.; дневник, август – декабрь 1906 г.; «Запись снов» за 1909-1916 гг.;
 - 3) воспоминания об исторических событиях: воспоминания о Русско-японской войне (1903-1904 гг.); воспоминания о Русско-японской войне (1904 г.); воспоминания о деятельности в 1902-1903 гг. в качестве начальницы русского санатория в Сан-Ремо (после 1905 г.); воспоминания о работе в детской больнице (октябрь 1906 г.);
 - 4) тревелогии – путевые записи: «Поездка на коронацию» (воспоминания 1896 г.); «Поездка в Бессарабию на голод» (воспоминания, июль 1900 г.); «Суд идет» (путевые впечатления, май 1902 г.); «Поездка во Владивосток» (дневник, июль 1905 г.); «Конспект путешествия 1912 года» (дневниковые записи);
 - 5) воспоминания о друзьях и родственниках: «Прощальный визит к А.Ф. (Вальтеру)» (воспоминания 18 января 1910 г.); «Воспоминания о бароне Отто Оттовиче Буксгевдене» в двух редакциях (после 1917-1918 гг.); «Воспоминания о моем брате Дмитрие Алексеевиче Иванове» (после 1922 г.); материалы к «Биографии брата Дмитрия Алексеевича Иванова» (после 1922 г.); «Воспоминания о моем брате Дмитрие Алексеевиче Иванове» (после 1922 г.) (записи воспоминаний перемежаются упражнениями на английском языке); «Воспоминания о Николае Петровиче Симановском» (1931 г.); «Воспоминания об Алексее Александровиче Шахматове» (отрывок, 1920-е гг.); «О наших друзьях вообще и о моих в особенности» (воспоминания, 1930-е гг.);
 - 6) рассказы, повести, очерки, драмы: «Литературные и философские вечера у моей подруги» (рассказ в форме воспоминаний, 1900-е гг.); «Сен-Готард» (очерк, 1894 г.); «Бабушка» (повесть, 1930 г.); «Воспоминания одной «бабушки» (рассказа отрывок, без даты); «Лоскут жизни» (рассказ, без даты); «Оковы рабства» (повесть, без даты); «Оковы рабства» (материалы к повести – планы, наброски, отрывки, без даты); «Осуждение» (драма в одном действии, без даты); «Под опекой» (рассказ, без даты); «Под опекой» (драма, без даты);
 - 7) переводы с французского языка: «Выкуп» (рассказ Мэзруа); «Канун Рождества одинокого» (рассказ); «Незаживающая рана» (перевод рассказа); «Рождественский дедушка» (рассказ); «Четырнадцатый» (рассказ); «О любви» (статья, 8 апреля 1910 г.); «Мысли разных авторов» (выписки из книг, без даты);
 - 8) переписка: письмо-телеграмма Николая Петровича Симановского от 1 января 1895 г. из Петербург в Саратов; письма О. Симановской к Елизавете Алексеевне Ивановой от 14 июля 1901 г., 31 октября 1902 г.; письмо к К.А. Вальтеру 1906-1910 гг. из Буриго Псковской губернии в Петербург; письмо неустановленному лицу на немецком языке; 17 писем Алексея Александровича Шахматова к Елизавете Алексеевне Ивановой 1896-1916 гг., копии писем А.А. Шахматова 1920-х гг. рукой Е.А. Ивановой, письма сопровождаются ее комментариями; письмо-телеграмма Л.Н. Толстому, отправленная Е.А. Ивановой по поручению А.А. Шахматова писателю, не опубликована.

Особое внимание обращает на себя переписка Елизаветы Алексеевны Ивановой с Алексеем Александровичем Шахматовым (1864-1920 гг.) – уроженцем Саратовской губернии, имевшим

родовое поместье с усадьбой в села Губаревка Вязовской волости, где он проводил много времени за научной работой. А.А. Шахматов – выдающийся филолог-языковед, специалист по восточнославянским языкам, истории русского языка и древней русской культуры, этнограф, академик русской и советской Академий Наук.

Елизавета Алексеевна Иванова состояла в дружеской переписке и с его сестрой – Евгенией Александровной Масальской-Суриной (урожденной Шахматовой) – историком, мемуаристкой. Елизавета Алексеевна так писала Евгении Александровне: *«Эти собрания единственные мои развлечения и утешение в умственной и духовной голодовке. Так что Кушева совершенно правильно тебя уверяла в моем частом или иногдашнем присутствии. Все они меня хорошо знают, как старого члена (13 лет) и единственного в своем роде...»* [Ивановы, www]. Елизавета Алексеевна Иванова с 1916 г. была членом Саратовской ученой архивной комиссии, активно посещала заседания Саратовского общества истории, археологии и этнографии («Истархэт»).

Елизавета Алексеевна Иванова – неординарная женщина, милосердие и писательское дарование которой являются наиболее яркими чертами ее жизни и деятельности. Она была представительницей двух знаменитых в Саратовской губернии дворянских семейств – Шомпулевых и Ивановых. Значительную часть своей жизни служила сестрой милосердия в госпиталях и лазаретах Русско-японской и Первой мировой войн, продолжая заниматься литературным и музыкальным творчеством. Но, главное, она была бескорыстной и отзывчивой, человеком широкой души. Активная пространственная мобильность стимулировала интеллектуальную и эмоциональную мобильности, творческую и социальную самореализацию Елизаветы Алексеевны Ивановой.

Прасковья Сергеевна Спирина

Прасковья Сергеевна Спирина была супругой Александра Ардалионовича Токарского (1852-1917 гг.) – талантливого адвоката, присяжного поверенного, в 1905-1906 гг. – гласного Саратовской городской думы, главы регионального отделения партии кадетов, депутата Первой Государственной думы, в 1917 г. – председателя Саратовского городского общественного исполнительного комитета, председателя Общества вспомоществования недостаточным молодым людям, учредителя и члена многих культурно-просветительских обществ в Саратове. Изданный дневник А.А. Токарского охватывает период Первой мировой войны.

Адвокат А.А. Токарский выступал в знаменитом процессе о холерных беспорядках в Саратовской губернии, вел большое количество дел по так называемым «чумным бунтам», аграрным волнениям, политическим делам. В декабре 1898 г. он принял активное участие в создании первого регионального руководящего органа адвокатского сословия – комиссии присяжных поверенных при Саратовском окружном суде, был избран членом этой комиссии. В 1905 г. был избран в первый состав Совета присяжных поверенных округа Саратовской Судебной Палаты.

А.А. Токарский был близко знаком с Н.Г. Чернышевским в последние месяцы жизни писателя. Семья, в которой он вырос, была дружна с семьей Пыпиных – родственников Чернышевских [Лысикова, Ибрагимова, 2016, 85]. В памяти А.А. Токарского запечатлелся на всю жизнь яркий нравственный образ Н.Г. Чернышевского. Исторические факты свидетельствуют о том, что жизнь А.А. Токарского разделилась на два знаковых отрезка – до знакомства с Н.Г. Чернышевским и после этого. Частые встречи и содержательные беседы

оказали колоссальное влияние на активную жизненную позицию адвоката А.А. Токарского.

Мемуарист Иван Яковлевич Славин, хорошо знавший А.А. Токарского, характеризует его так: *«Добродушие, незлобливость, мягкость в обращении, полное отрешение от каких-либо интриг и коварных подходов по отношению к товарищам – все эти личные качества и свойства его сделали его имя популярным среди адвокатской молодежи. Практикой он не был богат, капиталов не нажил. А потому не возбуждал товарищеской, профессиональной зависти и ревности. Его политические убеждения были с очень заметным левым уклоном. Когда в конце восьмидесятых годов в Саратове появился вернувшийся из ссылки Н.Г. Чернышевский, Токарский сошелся с ним очень близко. Рассказывали, что на его руках Чернышевский и умер. Он был деятельным членом саратовской кадетской партии»* [Славин, 2013, 334].

Будучи известным адвокатом, а в конце своей жизни – влиятельным политическим деятелем и крупным судебным чиновником, А.А. Токарский не оставил после себя никаких денежных средств. В связи с этим Председатель Саратовской Судебной Палаты направил телеграмму в Министерство юстиции: *«Петроград Министерство Юстиции Директору Второго Департамента Скончался Член Палаты Токарский не оставивший никаких средств ходатайствую пособии на погребение...»* [Варфоломеев, 2008, 61].

Прасковья Сергеевна Спирина была супругой Александра Ардалионовича Токарского – человека с ярко выраженными правозащитными идеалами, активной жизненной позицией, подвижнической деятельностью в самых широких сферах общественной деятельности. Она старалась не оставаться в тени своего супруга. Родители П.С. Спириной были близко знакомы с семьей Чернышевских. Она вела активную общественную деятельность, связанную с развитием женского движения, пыталась основать печатное издание. Однако сохранившиеся сведения об этой неординарной женщине крайне скудны.

Газета «Саратовский листок» от 20 ноября 1905 г. сообщает об открытии Саратовского отделения Союза женского равноправия. Партия кадетов вместе с Союзом женского равноправия организует в городе митинги. Тот же «Саратовский листок» 27 мая и 2 июня 1906 г. сообщает о совместной деятельности партии кадетов и Союза женского равноправия. С 9 ноября 1906 г. выходит в свет газета «Народная свобода», которую возглавляет кадет С.Н. Красников, а позже редактором становится П.С. Спирина³.

При исследовании развития женского движения в Саратове наибольший интерес представляет фонд 176 ГАСО – Общества, в котором насчитывается 931 дело⁴. В данном фонде отражено создание обществ, их регистрация после сбора информации о них государственными органами. В описи найдено лишь одно дело, связанное с развитием женского движения. Это дело № 927 об утверждении устава «Всероссийской архангельской патриотической лиги русских женщин» (19 марта 1916 г. – 29 июня 1916 г.) на 32 листах. Однако не встречается документов об открытии Саратовского отделения Союза женского равноправия.

Союз равноправия женщин образован в 1905 г. На I Всероссийском съезде союза был утвержден устав, который определил его задачи: добиваться предоставления женщинам общественно-политических прав наравне с мужчинами в области общего и специального образования, а также предоставления женщинам возможности участвовать во всех областях

³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6943.

⁴ ГАСО. Ф. 176. Оп. 1.

общественной и государственной жизни, заботиться об охране женского труда. Политической платформой союза равноправия женщин являлось требование немедленного созыва Учредительного собрания. Союз состоял из кружков и организаций на местах. Органом управления союза являлось собрание делегатов кружков и организаций, Центральное бюро союза через местные (уездные и городские) комитеты приводило в исполнение его постановления. Союз равноправия женщин функционировал до 1917 г.

В Государственном архиве Российской Федерации хранятся протоколы заседаний Центрального бюро (1905-1906 гг.), планы и отчеты о деятельности Центрального бюро, его комиссий (издательской и юридической), а также подкомиссий (библиотечной, лекционной, издательской и справочной), черновые рабочие записи секретаря Центрального бюро М.А. Чеховой, переписка Центрального бюро с международными женскими организациями, с Лигой равноправия, переписка Центрального бюро с отделениями Союза в Харькове, Киеве, Либаве, Самаре, Риге и других городах⁵.

Региональные отделения партии кадетов и Союза женского равноправия осуществляли свою общественно-политическую работу в унисон: Прасковья Сергеевна Спирина и Александр Ардалионович Токарский были единомышленниками.

Особый исследовательский интерес в контексте формирования общественно-политических воззрений Прасковьи Сергеевны Спириной представляют личность и профессиональная деятельность выдающегося адвоката своего времени Льва Иосифовича Петражицкого (1867-1931 гг.). Это продиктовано целым рядом обстоятельств: А.А. Токарский и Л.И. Петражицкий оба были представителями адвокатуры, членами партии кадетов, депутатами Первой Государственной Думы. Оба подписали в числе двухсот депутатов 10 июля 1906 г. в Выборге воззвание «Народу от народных представителей» в ответ на манифест Николая II о прекращении работы Первой Государственной Думы, так как она, призванная «вносить спокойствие» в общество, лишь «разжигает смуту». И А.А. Токарский, и Л.И. Петражицкий активно выступали за равноправие женщин.

Правовед, социолог, философ Лев Иосифович Петражицкий поддерживал движение за равноправие женщин, в котором с 1908 г. активно участвовала его сестра Ядвига. На одном из заседаний Первой Государственной Думы в 1906 г. он выступил с речью о женском равноправии. Приводим речь профессора Л.И. Петражицкого по стенографическому отчету: *«Главный и кажущийся наиболее радикальным пункт нашей программы – предоставление женщинам избирательных прав в области местного самоуправления и народного представительства. Это такой пункт, что защищать его ввиду распространенных предрассудков – значит жертвовать репутацией серьезного политика и даже подвергаться насмешкам. Тем более долгом совести считаю здесь сказать, что интересы государства, общества, культуры требуют сделать этот последний, крупнейший шаг – признать за женщинами избирательные права... Я нахожу, что желательно, чтобы женщины занимались политикой, и чем больше они будут ею заниматься, тем лучше для государства, общества и прогресса. Заниматься политикой – значит заботиться об общем благе; интересоваться политикой – значит интересоваться не шкурными своими интересами, эгоистичными, а интересами общего блага... Наша задача – двинуть вперед культуру. Под культурой я разумею*

⁵ ГАРФ. Ф. 516. Оп. 1. Ед. хр. 21.

выработку такого народного характера, чтобы люди не были злыми эгоистами, думающими только о себе, а, напротив, были способными и склонными делать добро, заботиться об общем благе, об общих интересах, интересоваться ими и даже воодушевляться. Только с помощью такой культуры мы создаем почву для осуществления великого идеала человеческого братства и свободной работы всех на пользу общую. Это путь для осуществления социального идеала. И с этой точки зрения я смотрю на наши великие реформы и преобразование государственного строя, на народное представительство и на общее избирательное право... И женский вопрос интересует меня с этой точки зрения...» [Петражицкий, www].

Большая редкость, когда о равноправии женщин публично говорит и пишет ученый такого уровня. Так, Л.И. Петражицкому принадлежат работы «Обычное право и женский вопрос» и «О женском равноправии».

В будущих научных изысканиях предстоит рассмотреть ряд важных и взаимосвязанных тем о совместной работе А.А. Токарского и Л.И. Петражицкого и ее влиянии на деятельность П.С. Спириной, а также о взаимоотношениях Л.И. Петражицкого и В.И. Вернадского, преподававшего на Московских высших женских курсах.

Заключение

Судьбы трех неординарных женщин, не знакомых друг с другом, связаны незримыми узами единства пространства и времени – городом Саратовом, преимущественно второй половины XIX в. Мемуары, дневники, эпистолярное наследие в какой-то степени проливают свет на их биографии, объясняют направленность их талантов, мотивацию деятельности, особенности взаимоотношений с близкими, но сохранившиеся документы (исторические источники) не в силах раскрыть их чаяния и желания быть максимально понятными и социально востребованными. Возможности в самореализации были настолько ограничены, насколько крепка их воля и целеустремленность.

Женщинам отводилась вспомогательная функция, вторичная роль в обществе. Исторические источники документально подтверждают, что уникальность этих женщин состоит в неутолимой жажде знаний, стремлении принести общественную пользу, самопожертвовании, целеустремленности, расширении социальных ролей и функций, стремительном выходе за границы семьи как социального института, а порой и самодостаточности. Они объединены активным участием в общественной и профессиональной жизни города и страны наряду с выдающимися мужчинами – их современниками, для которых они были музами, помощницами, единомышленницами. Если феминизм является крайним способом борьбы за женские права, то мягкие рычаги – это расширение социальных функций женщин, реализация способностей и талантов в семье, творчестве, профессии, общественной деятельности. Яркими примерами чего являются судьбы наших героинь – Анны Никаноровны Пасхаловой, Елизаветы Алексеевны Ивановой, Прасковьи Сергеевны Спириной.

Культурная память является социальным полем взаимодействия географического пространства и инверсии времени, когда свершившиеся события не уходят бесследно, не покидают людей окончательно, а фиксируются в местах памяти – своеобразных культурных локусах, где воспоминания пробуждаются или конструируются. Культурная память концентрируется на проблемах наследия. Разбросанные по всему миру места памяти в символическом, культурном, историческом, этическом смыслах важны для ныне живущих, повествуя о тех людях и событиях, которых более не существует.

Библиография

1. Варфоломеев Ю.В. Присяжный поверенный А.А. Токарский («на его руках Чернышевский и умер...») // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. 2008. Т. 8. № 2. С. 55-61.
2. Горбунов Ю.А. (сост.) Писательницы России (материалы для биобиблиографического словаря). URL: <http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-12.htm>
3. Ивановы. URL: <http://tatiskray.ru/index.html?4/033.htm>
4. Кантор В.К. «Срубленное древо жизни»: судьба Николая Чернышевского. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 528 с.
5. Костомаров Н.И. Автобиография. URL: http://dugward.ru/library/kostomarov/kostomarov_avtobiografia.html#012
6. Костомаров Н.И. Об отношении русской истории к географии и этнографии. URL: http://dugward.ru/library/kostomarov/kostomarov_ob_otnoshenii_russkoy_istorii.html
7. Краснянский М.Б. Уроженец Дона писатель Даниил Лукич Мордовцев. 1830-1905 гг. Ростов-на-Дону, 1914. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004190688#?page=19>
8. Курбанов С.О. Размышления об исторической науке и роли личности в истории. СПб.: РХГА, 2016. 212 с.
9. Лысикова О.В., Ибрагимова Э.С. Н.Г. Чернышевский и А.Ф. Раев: история взаимоотношений // Историческая психология государственного управления. Саратов, 2016. Вып. 3. С. 85-90.
10. Новикова А. Великая забытая война. URL: <http://moyaokruga.ru/selskayazhizn/Articles.aspx?articleId=26199>
11. Петражицкий А.С. Очерк истории семьи Льва Иосифовича Петражицкого. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ocherk-istorii-semi-lva-iosifovicha-petrazhitskogo/viewer>
12. Покусаев Е.И. (ред.) Русские писатели в Саратовском Поволжье. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1964. 315 с.
13. Русские народные песни, собранные в Саратовской губернии А.Н. Мордовцевой и Н.И. Костомаровым // Летописи русской литературы и древности. М., 1862. Т. IV.
14. Славин И.Я. Минувшее – пережитое. Воспоминания. Саратов: КнигоГрад, 2013. 404 с.
15. Соколов С.Д. Краткая биография некоторых членов СУАК за 25 лет ее существования // Саратовцы – писатели и ученые (материалы для биобиблиографического словаря). Саратов, 1913.
16. Списки населенных мест Саратовской губернии. Аткарский уезд. Саратов: Земская типография, 1912. 73 с.
17. Урри Дж. Взгляд туриста и глобализация // Массовая культура: современные западные исследования. М.: Прагматика культуры, 2005. С. 136-150.
18. Юдин П.Л. Мордовцевы в Саратове: новые материалы к биографии. URL: <http://library.sgu.ru/elcol/0172.htm>

The Renaissance of cultural memory: outstanding women of Saratov (A.N. Paskhalova, E.A. Ivanova, P.S. Spirina)

Ol'ga V. Lysikova

PhD in History, Doctor of Sociology, Docent,
Professor at the Department of the economics of labour and industrial complexes,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
410054, 77 Politekhnikeskaya st., Saratov, Russian Federation;
e-mail: olga.lysikova@inbox.ru

Aleksandr P. Sadokhin

Doctor of Cultural Studies,
Professor at the Department of the management of information processes,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 82/1 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sadalpetr@yandex.ru

Abstract

The article is dedicated to studying the revival of cultural memory and social memorialisation of biographies of outstanding women of Saratov, whose life, work, and social activities deserve research and widespread popularisation. Taking into account the results of the systematisation and critical analysis of historical sources, the authors of the article make an attempt to present biographical essays, a study of the creativity and social activities of Anna Nikanorovna Paschalova, Elizaveta Aleksandrovna Ivanova and Praskovya Sergeevna Spirina, who are viewed as outstanding women of Saratov. These women are united by the historical era (from the second half of the 19th century to the beginning of the 20th century), the city of Saratov and the vital energy embodied in socially significant matters, which allowed them to stand in line with outstanding men – their contemporaries, for whom they were muses, helpers and like-minded people. Having considered the life, work, and social activities A.N. Paskhalova, E.A. Ivanova, P.S. Spirina, the article points out that historical sources confirm that the uniqueness of these women lies in their indefatigable thirst for knowledge, the desire to bring public benefits, self-sacrifice, determination, the expansion of social roles and functions, and the rapid departure from the borders of the family as a social institution.

For citation

Lysikova O.V., Sadokhin A.P. (2020) *Renessans kul'turnoi pamyati: vydayushchiesya zhenshchiny Saratova* (A.N. Paskhalova, E.A. Ivanova, P.S. Spirina) [The Renaissance of cultural memory: outstanding women of Saratov (A.N. Paskhalova, E.A. Ivanova, P.S. Spirina)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (2A), pp. 5-21. DOI: 10.34670/AR.2020.59.54.001

Keywords

Cultural memory, Saratov, Saratov province, woman, cultural heritage, identity, memoirs, biography.

References

1. Gorbunov Yu.A. (comp.) *Pisatel'nitsy Rossii (materialy dlya biobibliograficheskogo slovary)* [Russian women writers (materials for the biobibliographic dictionary)]. Available at: <http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-12.htm> [Accessed 17/03/20].
2. *Ivanovy* [Ivanovs]. Available at: <http://tatiskray.ru/index.html?4/033.htm> [Accessed 17/03/20].
3. Kantor V.K. (2016) *"Srublennoe drevo zhizni": sud'ba Nikolaya Chernyshevskogo* ["The felled tree of life": the fate of Nikolai Chernyshevsky]. Moscow; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ.
4. Kostomarov N.I. *Avtobiografiya* [Autobiography]. Available at: http://dugward.ru/library/kostomarov/kostomarov_avtobiografia.html#012 [Accessed 17/03/20].
5. Kostomarov N.I. *Ob otnoshenii russkoi istorii k geografii i etnografii* [On the correlation of Russian history with geography and ethnography]. Available at: http://dugward.ru/library/kostomarov/kostomarov_ob_otnoshenii_russkoy_istorii.html [Accessed 17/03/20].
6. Krasnyanskii M.B. (1914) *Urozhnets Dona pisatel' Daniil Lukich Mordovtsev. 1830-1905 gg.* [The Don writer Daniil Lukich Mordovtsev. 1830-1905]. Rostov-on-Don. Available at: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004190688#?page=19> [Accessed 17/03/20].
7. Kurbanov S.O. (2016) *Razmyshleniya ob istoricheskoi nauke i roli lichnosti v istorii* [Reflections on historical science and the role of individuals in history]. St. Petersburg: Russian Christian Academy for the Humanities.
8. Lysikova O.V., Ibragimova E.S. (2016) N.G. Chernyshevskii i A.F. Raev: istoriya vzaimootnoshenii [N.G. Chernyshevsky and A.F. Raev: the history of relations]. In: *Istoricheskaya psikhologiya gosudarstvennogo upravleniya* [Historical psychology of public administration], Vol. 3. Saratov, pp. 85-90.
9. Novikova A. *Velikaya zabytaya voina* [The great forgotten war]. Available at: <http://moyaokrug.ru/selskayazhizn/Articles.aspx?articleId=26199> [Accessed 17/03/20].
10. Petrazhitskii A.S. *Ocherk istorii sem'i L'va Iosifovicha Petrazhitskogo* [An outline of the history of Lev Iosifovich Petrazhitsky's family]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ocherk-istorii-semi-lva-iosifovicha>

-
- petrazhitskogo/viewer [Accessed 17/03/20].
11. Pokusaev E.I. (ed.) (1964) *Russkie pisateli v Saratovskom Povolzh'e* [Russian writers in the Saratov Volga region]. Saratov: Privolzhskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ.
 12. Russkie narodnye pesni, sobrannye v Saratovskoi gubernii A.N. Mordovtsevoi i N.I. Kostomarovym [Russian folk songs collected in the Saratov province by A.N. Mordovtseva and N.I. Kostomarov] (1862). In: *Letopisi russkoi literatury i drevnosti* [Chronicles of Russian literature and antiquity], Vol. 4. Moscow.
 13. Slavin I.Ya. (2013) *Minuvshee – perezhitoe. Vospominaniya* [The past – experiences. Memories]. Saratov: KnigoGrad Publ.
 14. Sokolov S.D. (1913) *Kratkaya biografiya nekotorykh chlenov SUAK za 25 let ee sushchestvovaniya* [Brief biographies of some members of the Saratov Scientific Archive Commission over the 25 years of its existence]. In: *Saratovtsy – pisateli i uchenye (materialy dlya biobibliograficheskogo slovarya)* [Saratov writers and scientists (materials for the biobibliographic dictionary)]. Saratov.
 15. *Spiski naselennykh mest Saratovskoi gubernii. Atkarskii uezd* [Lists of localities in the Saratov province. The Atkar district] (1912). Saratov: Zemskaya tipografiya.
 16. Urry J. (2005) *Vzglyad turista i globalizatsiya* [The tourist and globalist gaze]. In: *Massovaya kul'tura: sovremennye zapadnye issledovaniya* [Mass culture: modern Western research]. Moscow: Pragmatika kul'tury Publ., pp. 136-150.
 17. Varfolomeev Yu.V. (2008) *Prisyazhnyi poverennyi A.A. Tokarskii ("na ego rukakh Chernyshevskii i umer...")* [The counselor-at-law A.A. Tokarsky ("in his arms did Chernyshevsky die...")]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Saratov University. Series: History. International relations], 8 (2), pp. 55-61.
 18. Yudin P.L. *Mordovtsevy v Saratove: novye materialy k biografii* [The Mordovtsevs in Saratov: new materials for the biography]. Available at: <http://library.sgu.ru/elcol/0172.htm> [Accessed 17/03/20].